

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЙ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ СССР

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

В ЛЮБОМ деле есть свои непреложные истины, пренебрегать которыми не приходится. К примеру, в хлебопашестве это то, что семена, предназначенные для посева, должны быть отборными. В литературе и искусстве также есть свои непреложные истины. Закljučаются они в том, что художественное произведение только тогда становится общезначимой ценностью, когда оно отвечает интересам общества, когда оно затрагивает такие проблемы, которые волнуют общество, когда оно утверждает те нравственные, эстетические, моральные идеалы, которые жаждет утвердить само общество. Вне этого, вне связи с насущными запросами и работами общества художественное произведение перестает быть предметом духовной потребности.

И если мы призрадаемаемся на минуту над тем, что дошло до нас из предшествующих времен, то нетрудно убедиться — для нас имеют ценность и, более того, жизненную необходимость те творения художников, которые донесли до наших дней самые животрепещущие проблемы своих эпох — произведения, связанные с судьбами народной жизни, с чаяниями большинства народа, с борьбой за социальную справедливость, с вечным устремлением человека к добру, к красоте, к жизнеутверждению на земле. Другого пути, чтобы остаться духовной памятью и наследием для грядущих потомков, у художников нет и не будет. Истинны эти вполне очевидны и не требуют доказательства.

Но иной раз об этом небесполезно вспомнить, когда речь идет о больших вопросах развития литературы и искусства. Для нас, советских художников, такими важными, основополагающими вопросами творчества являются ленинские принципы партийности и народности. Художественная мысль во все времена отражала духовное состояние общества. Исследуя опыт развития художественной мысли в условиях протектарской классовой борьбы, Ленин открыл глубоко закономерные принципы партийности и народности литературы и искусства в эпоху социалистической революции.

Руководствуясь этими принципами, мы прошли громадную историческую дистанцию на пути художественного познания действительности. На этом пути советская литература и искусство создали непреходящие ценности, завоевали всеобщее признание как передовое слово в развитии эстетической культуры современности. На этом пути мы создали беспрецедентную в истории человечества единую многоязыкую и многонациональную советскую художественную культуру, вобравшую в себя все лучшие достижения больших и малых народов и всей мировой культуры.

Советская многонациональная культура — явление большое и сложное. Именно поэтому особое место занимают в свете ленинского учения вопросы национальных особенностей наших современных литератур и искусства.

Сложность заключается в том, что в недалеком прошлом многочисленные народы, населявшие нашу обширную страну, значительно отстояли друг от друга по степени цивилизации, по культурному и социальному опыту, исповедовали разные религии, придерживались самых разных традиций и обычаев, говорили на разных, далеких и непонятных друг другу языках.

И лишь в одном они были равными перед лицом времени — им предстояла общая судьба в ходе мировой истории, им предстояло совершить Октябрьскую революцию и заложить основы советского общественного строя.

Все мы, большие и малые народы, внесли свой посильный вклад в эту историческую миссию. В этом процессе возникла общая для всех нас многонациональная культура, состоящая из разных по языку и формам проявлений национальных культур.

Конечно, путь этот не был прост, и он не был прямым восхождением, если учесть, что для многих национальностей путь в мир современного искусства лежал через трудные переходы от устно-фольклорных культур, от патриархально-эпических сказаний, где герой еще не сложился как личность, к социально-психологическому исследова-

нию человека, действующего в новых исторических условиях.

Но все это, можно сказать, теперь позади. Осваивая опыт русской художественной культуры и в целом всей мировой культуры, за годы Советской власти мы достигли примерно одинакового уровня.

Сложность теперь несколько иного характера. В нынешнее время, когда в обострившейся идеологической борьбе наши идейные противники нередко прибегают к раздвиганию национальных изоляционистских тенденций в культуре и общественной жизни, а с другой стороны, проповедают космополитизм, чрезвычайно важно квалифицированно, бережно и чутко определить суть национального в литературе и искусстве, исходя из принципов партийности и народности художественного творчества.

По мере развития наших литератур и искусств проблема национального своеобразия в художественном творчестве все более усложняется, требуя к себе пристального внимания.

Что есть национальное естество? В каждом конкретном случае необходимо отдавать себе отчет, что истинно национальное и что псевдонациональное? В чем выражаются национальные особенности характера? Что важно акцентировать в образах и что не обязательно? В каких случаях необходимо скрупулезно придерживаться всех этнографических подробностей, а в каких нет? От чего зависит общий национальный дух произведения?

Вопросам этим, как говорится, нет числа. И мы пока еще не совсем уверенно разбираемся в них. Среди творческих деятелей на местах существует немало путаных суждений, на сей счет мы допускали порой немало крайностей, сказавшихся и сказывающихся на развитии литературы и искусства.

Если в одно время в творческой среде молодых литератур и кинематографий преобладало вульгарно-социологическое отрицание каких бы то ни было национальных ценностей в культуре прошлого, когда любые национальные особенности традиций и быта рассматривались лишь как феодальные пережитки и поэтому якобы не имевшие художественного значения, то теперь вдруг обнаруживается обратное явление. Раздаются голоса, что только национальные отличия достойны быть предметом художественного изображения и что чуть ли не в этом состоит главная цель литературы и искусства. И неизбежно при этом возникают тенденции идеализации старины без учета классового содержания событий и явлений прошлого.

В художественной практике это явление порождает национальную ограниченность, когда иные авторы спешат прежде всего подчеркнуть свое национальное отличие как некое преимущество, не подозревая того, что при этом они теряют главное — идеологическую ориентацию, классовое определение национального, заковыкают сами себя в вериги узконациональных норм, мешающих нашему продвижению вперед.

Нельзя не видеть, однако, и обратной стороны медали. В целом ряде произведений, лишенные каких бы то ни было национальных черт. Когда все находится в некоем безликом пространстве, в среде «средневероятных» людей, разговаривающих на «среднеарифметическом» языке, когда персонажи наделены абстрактными свойствами характера вообще. И какую бы изобретательность ни проявлял автор в построении сюжета, какие бы занимательные истории ни придумывал, как правило, такого рода произведения выглядят неубедительно, художественно, лишенными реальной достоверности.

Не потому ли каждый раз, когда мы сталкиваемся с новыми талантливыми произведениями, поднимающими большие общественные темы и исполненными подлинно национального духа, мы как бы делаем открытие для себя — восхищаемся выразительностью характеров, яркостью описания быта и нравов, непохожестью и одновременно похожестью изображенной жизни на свою жизнь. Это случается, когда художник наделен широтой мышления, ясным представлением того, что важно, что интересно и крайне необходимо сообщ-

ить людям о своем народе: о его судьбах, достижениях и традициях, сложившихся в определенной исторической, географической и культурной среде.

На этот счет можно было бы привести целый список имен и произведений, являющих собой пример высокой национальной культуры. Я бы назвал, скажем, лучшие грузинские и литовские фильмы «Отец солдата» и «Никто не хотел умирать».

Это случаи, когда проявление национальной самобытности украшает человека как такового, возвышает добродетель народа, не превращая произведение в ярмарочный крик: посмотрите, какие мы — совсем не такие, как другие.

Границы национального бытия все больше расширяются, взаимно вбирая в себя культурные ценности, лучшие традиции разных народов. Однако внутри нас где-то сидит еще одностороннее понимание национального своеобразия как совокупности национальных черт, идущих от века. Когда речь заходит о национальном, мы почему-то больше оглядываемся на прошлое и не всегда замечаем, что существует, живет рядом с нами в настоящем. Это происходит, видимо, потому, что мы привыкли понимать национальное прежде всего в патриархальном смысле слова. В национальном входит не только устоявшееся и проверенное временем, не только сложившийся опыт минувшего, но и новое, рожденное социалистической действительностью. Мы здесь не все еще, видимо, уяснили для себя.

Я считаю уместным с трибуны нашего объединенного пленума подтвердить общие взгляды советских художников на суть национального в искусстве. Взгляды, которых они придерживались и намерены впредь придерживаться.

Советское искусство исходит в этом вопросе из того, что национальное своеобразие в произведении предполагает его отличительные достоинства, эстетические особенности мировосприятия, выраженные в присущей для данной культуры образной системе, но отнюдь не право провинциализма и упрощенчества, на экзотические шаблоны и стилизацию под псевдонациональность.

Придавая очень большое значение национальному духу искусства, нельзя тем не менее считать, что национальное своеобразие играет какую-то наиглавнейшую роль и может стать некоей самоцелью в творчестве художника. Решающее значение для всех национальных искусств и литератур наших имеет развитие их социалистического содержания. Это есть вполне определенные, общие для всех идейно-художественные принципы партийности, народности литературы и искусства, независимые от национальной принадлежности.

Опыт советской художественной культуры убедительно свидетельствует, что лучшие национальные произведения, как правило, несут в себе большие общечеловеческие идеалы, проблемы, осмысленные с идейных позиций советского человека, с точки зрения наших взглядов на социальную борьбу, на историю и современность, на личность и общество.

Национальное своеобразие, таким образом, выступает в произведении в неразрывной связи с интернациональными мотивами, с общественными концепциями своего времени и, по существу, вывешивает, рисовывает общечеловеческое, интернациональное начало в яркой, привлекающей внимание самобытной форме.

На каком бы языке ни изъяснялись герои, в какую бы национальную форму ни облекалось произведение, предметом искусства остаются борьба идей, становление и диалектика человеческих характеров.

Хотелось бы, чтобы печатать, прежде всего газеты и журналы, освещала эти вопросы не от случая к случаю, а систематически, поскольку речь идет об очень важных сторонах наших литератур и искусств.

Социалистическая культура — это гигантская копилка всего, что достигнуто, накоплено и создается всеми большими и малыми нациями, всеми национальными культурами. Будучи разными по форме выражения, мы едины в главном — мы верны ленинским принципам партийности и народности в литературе и искусстве.